

ски нести повинности. Отступление крестьян от заданных правил должно немедленно и жёстко караться.

Таким образом, об уроках восстания высказывались не рядовые помещики, а лишь участники подавления восстания и следственных мероприятий, предлагая целую систему государственных мер с целью предотвращения повторения бунтов.

ТЕРРОР И ТАКТИКА ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПАРТИЙ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ.

Р. Пазин

4 курс, исторический факультет

Научный руководитель – проф. М.И. Леонов

В России в период революции 1905-1907 гг. ощущалась необходимость в создании партии, способной консолидировать деловые круги. Обнародование Манифеста 17 октября 1905 г. привело к появлению подобных партий, объединяющих либерально настроенных промышленников и предпринимателей. Так, Партия правового порядка (далее – ППП), выпустившая свое первое воззвание еще до опубликования Манифеста 17 октября, исходила из того, что страна нуждается в политической стабильности, поэтому насилие и произвол с чьей бы то ни было стороны должен, с их точки зрения, осуждаться. В разъяснениях положений программы партии фиксировалось, что для упрочения «нравственного авторитета государственной власти» необходимо провести «амнистию по политическим и религиозным делам» [1, с. 79].

В политическом терроре социалистических партий ППП видело огромную угрозу для обеспечения стабильности государства и проведению реформистского курса. Несмотря на проведение широкой амнистии по политическим и религиозным делам, крайние партии требовали освободить из заключения абсолютно всех политических преступников, что не устраивало деятелей из ППП, которые утверждали, что лозунг – «Политические преступники наказанию не подлежат!» – «великое недоразумение», вкоренившееся в умы граждан. Особо отмечалась характерная черта социального состава радикалов: «особенное сочувствие социалистические теории о грабеже частной собственности ... находят в среде осторожных обитателей и всех воров и разбойников». [1, с. 126-128]

Тактика ППП строилась на отрицании нелегальных методов политической борьбы. Так, Киевский ЦК партии утверждал, что «главной руководящей нитью членов партии должно быть твердое убеждение, что немедленное проведение в жизнь конституционно-правовых начал для блага народов Рос-

сии необходимо и что великое дело обновления отечества возможно только путем мирной законодательной работы народных представителей, а не путем насилия, что идеи правопорядка трудно провести в жизнь, когда на улице раздается призыв к оружию, льется кровь и стелется дым пожаров». Далее следовал призыв: «Спокойствие необходимо! Не надо нам кровавой революции, и да здравствует мировая эволюция!» [1, с. 109].

Хоть в программе ППП и было заявлено требование проведения политической амнистии, но она ограничивалась в отношении убийц и грабителей лозунгом: «Нет амнистии преступникам, пролившим человеческую кровь и собирающимся ее проливать! Их место в тюрьме и каторге, как и всех уголовных преступников, а не среди мирного населения! Этого требует общественная безопасность и здравая логика! Это необходимо!» [1, с. 129].

Тактика другого политического объединения промышленников – Прогрессивно-экономической партии (далее – ПЭП) – носила сугубо мирный и парламентский характер. Поэтому экстремизм ПЭП не поддерживался, так как главная цель должна сводиться «не к упоению свободой, не к радостям и торжеству успеха, а к неустанной, созидательной, рабочей деятельности во имя прогресса и мощного развития страны» [2, с. 68]. Косвенная критика радикальных партий и их методов политической борьбы была выражена в призыве не допустить, чтобы «вопросы разрешались людьми, чуждыми практическому делу», и «употребить все усилия, чтобы провести в Думу надежных людей, понимающих истинный смысл хозяйственных отношений, в противном случае ошибочными решениями Думы страна будет вовлечена в опасные опыты и будет обречена на долгое томительное экономическое бессилие, при котором невозможно рассчитывать на восстановление былой силы и желанного могущества России» [2, с. 70].

Политический террор крайних радикалов прямо осуждался ПЭП в «Воззвании к людям труда»: истину «В единении сила!» «крепко усвоили себе люди смуты и мятежа». Оценивая их деятельность, отмечалось, что «домогаясь, под видом целей общегосударственных, торжества своих частных, узких целей, они горячим словом и смелой настойчивостью увлекли за собой многих доверчивых и пылких людей, слепо по недомыслию ринувшихся за ними в кровавую борьбу с государственным порядком и мирными жителями, в чаянии себе заманчивых, но неосуществимых благ жизни». Фиксируя временную силу экстремистов, несмотря на их малочисленность, утверждалось, что большинство населения осуждает и не поддерживает подобную деятельность, направленную против власти: «миллионы честного, трудящегося люда, взирая с негодованием и тревогой на происходящее вокруг них, ждут бездеятельно окончания смуты и бедствий» [1, с. 32].

Таким образом, открыто не разделяя взгляды крайних социалистических партий и видя в их терроре прямую угрозу для стабильности государст-

ва, либеральные партии российских промышленников и предпринимателей, как правило, призывали население поддерживать Государственную думу для осуществления, с ее точки зрения, необходимых стране политических и социально-экономических реформ.

Библиографический список

1. Партии российских промышленников и предпринимателей: документы и материалы. 1905-1906 гг. М.: РОССПЭН, 2004.
2. Российские партии, союзы и лиги: Сб. программ, уставов и справочных сведений о российских партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах / Сост. В. Иванович. СПб., 1906.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЯСЛИЦ ИМЕНЬКОВСКИХ ГОРИЗОНТОВ ГОРОДИЩА СТАРАЯ МАЙНА

А. Никитина

2 курс, исторический факультет

Научный руководитель – ст. преп. Д.В. Серых

Городище Старая Майна находится в 3 км к югу от посёлка Волжское и в 6 км к северу от с.Старая Майна Старо-Майнского района Ульяновской области, на террасе правого берега р. Майна, на стрелке мыса [1,2]. Городище Старая Майна – один из самых изученных памятников именьковской культуры. Памятник раскапывался Г.И. Матвеевой в течение семи полевых сезонов. Результаты исследований опубликованы лишь в краткой обобщённой форме [1; 2]. Коллекции хранятся в археологических фондах СамГУ.

Целью настоящего исследования является поиск универсальных характеристик пряслиц именьковской культуры и описание соответствующего материала из раскопов 1987, 1990-1991 годов. Общее количество экземпляров составляет 159 целых и 98 фрагментов пряслиц, из которых 9,3% принадлежат к эпохе Волжской Болгарии и нами не рассматривались.

Для анализа материала было выбрано несколько характеристик, используя которые возможно произвести классификацию в рамках предложенного памятника, сопоставление с материалами культуры в целом, а также поиск аналогичных характеристик в пряслицах других культур. Материал изготовления для всех пряслиц – глина с какими-либо примесями, остальные же параметры для разных экземпляров не идентичны.

Самой важной характеристикой пряслица является форма. Среди именьковских прясел выбранного памятника встречается 7 форм: усеченно биконическая (83,3%), цилиндрическая (6,9%), сфера, усечённая с обоих полюсов (4,2%), эллипсоидная (2,1%), горшковидная (1,4%), полноторие (0,7%).

По типичной, усеченно биконической, форме именьковского пряслица можно определить несколько постоянных параметров, по которым